

Этот мужчина действительно сэкономил ему много сил, иначе через два года затраты энергии и полученный результат были бы несравнимо более тяжёлыми. Сирил, естественно, не стал бы скупиться на то, чтобы выполнить его желание.

— Нет ничего хуже, чем просто умереть, — с долей самоиронии пошутил этот решительный и смелый старик, хотя в глубине души всё ещё возлагал на него самые большие надежды. — К тому же... Я не думаю, что ошибся в выборе.

Сирил стоял на балконе, глядя на бескрайние поля вереска, раскинувшиеся на склонах далёких гор. Белые колокольчики цветов, лёгкий розовый, лёгкий фиолетовый, невероятно изящные, словно окутывающие землю тонкой дымкой.

Это напомнило ему его собственные владения. Благодаря тому, что они передавались из поколения в поколение, они сохранили свою потрясающую классическую красоту, даже в современное время практически не подвергшись влиянию внешней цивилизации, пейзажи остались прежними, и бескрайние пустоши были покрыты этими цветами. В его воспоминаниях мать всегда их любила.

Оставив две команды, которые всё ещё работали без устали, Сирил и Феликс завершили базовое планирование и, наоборот, оказались свободны. Затем Сирил в один из дней после полудня встретил того, кто стал причиной гибели оригинального «пушечного мяса».

Тот, кто вёз коляску Феликса, был ещё ребёнком. По сравнению со сверстниками она, возможно, выглядела немного младше, ведь Лилиан, дочь Хаберта, была на три года младше её, но она выглядела лишь чуть старше Лилиан.

Линии и невинность юности только начали проявляться на её нежном теле, длинные каштановые кудри были собраны в высокий хвост с помощью кристаллической заколки, с обеих сторон лица свисали непослушные локоны, повторяя изгибы щек. Алое платье облегалo тело, которое можно было назвать лишь едва созревшим плодом, а черты лица всё ещё оставались детскими, не показывая ни капли испанской чувственности.

Если бы мисс Кейн не была подменена, то его путь воспитания был бы крайне сложным.

Очень долгий путь... До той загадочной, холодной и соблазнительной, обладающей чарующей харизмой, способной одним взглядом или улыбкой сводить с ума, Авроры Кейн... Кажется, так далеки...

Но у неё были глаза, почти как у Клорис.

Сирил лишь мельком взглянул, и образ этих глаз уже запечатлелся в его голове. Как и её волосы, они были почти чёрными, как янтарь, глубокими, но ясными, спокойными, но невольно окутанными лёгкой печалью. Самое главное, этот свет... был так похож на Клорис.

— Папа, это не смешно! — медленно пройдя сквозь кусты, переплетённые мягкими цветочными лозами, девочка всё ещё по-детски надула губы, пытаясь убедить отца. — Ты не можешь оставить меня одну, мои уроки ещё не закончены, и я совсем не хочу уезжать от тебя!

— О, моя дорогая, папа никогда не шутит с тобой, — лицо Феликса редко становилось таким мягким, в его глазах и на лице читалась любовь и нежность. — Я уверен, что это самое правильное решение в моей жизни, моя дорогая, ты больше не можешь быть такой капризной, помни, что ты станешь символом семьи Кейн.

— Но папа, я... — её голос не успел даже замедлиться, как резко оборвался.

Человек, сидящий спокойно в кресле на другой стороне сада и смотрящий на лилию, заставил её почувствовать, что она видит живую легенду.

Низкие кусты и белые магнолии переплетались, завитые плющом ветви, усыпанные голубыми цветами, естественно свисали вниз, ранние глицинии уже вступили в период плодоношения, но розовые вишни и лилии всё ещё цвели. Это было место, где мадам Клорис каждый день останавливалась на мгновение, она не была здесь чужой, но почему-то не подумала, что это место подходит для послеобеденного чая... И когда здесь появилась такая идеально вписывающаяся в обстановку мебель, и... такой идеальный человек?

Девочка, словно испуганная, быстро отвела взгляд, на щеках уже появился лёгкий румянец. На мгновение она даже почувствовала себя растерянной. Пока отец не повернулся к ней с любопытным взглядом, она неуклюже подтолкнула коляску вперёд. Покраснев, она опустила голову, но через мгновение не удержалась и украдкой взглянула на него.

Откуда-то появился управляющий Найден, и, прежде чем они подошли, он уже поставил на стол новые чашки и подставку для пирожных. Две горничные быстро принесли стул, а затем тихо удалились.

Феликс внимательно наблюдал за реакцией дочери, в душе вздохнув, но на лице сохраняя улыбку:

— Добрый день, сэр.

Если бы другой молодой человек обладал такой внешностью, он никогда бы не позволил ему приблизиться к своей дочери. Но этот был другим. Он верил в свою интуицию и в личность этого человека. Тот, кто так глубоко и безнадежно любил, вряд ли мог быть тронут чем-то ещё. Честно говоря, девушка вроде Клорис была уникальной в этом мире, его любимая дочь, конечно, не могла с ней сравниться.

Выражение лица Сирила оставалось спокойным, его глаза на солнце казались почти прозрачными, но при этом невероятно глубокими. Отведя взгляд от лилии, он заметил, что пришёл не только Феликс, и на мгновение остановился, прежде чем спокойно кивнуть:

— Добрый день.

Такая манера поведения неизбежно несла в себе оттенок отстранённости, или даже недружелюбия? Однако это не создавало впечатления гордости или недоступности, или не вызывало чувства обиды. Потому что это не было холодным равнодушием, это было просто спокойствие, которое давало понять, что это его естественное состояние.

Возможно, именно эта почти аскетичная строгость и холодность позволяла сгладить его потрясающую красоту?

Несколько простых фраз вежливости, и Сирил, как всегда, говорил кратко.

Аврора наконец осознала, что её поведение было немного неуместным, стараясь держаться с достоинством, она спокойно посмотрела на него, но через мгновение снова смущённо отвела взгляд... Она никогда не представляла, что однажды встретит человека, настолько красивого, что ей будет почти страшно смотреть на него.

Пока её отец не обернулся и не вздохнул, она не пришла в себя, мгновенно покраснев, растерянно посмотрела на него, крепко сжав руки на юбке, украдкой взглянула на отца, увидев его кивок, она неуклюже подошла вперёд, слегка приподняв юбку и сделав реверанс:

— Здравствуйте, сэр.

Её голос слегка дрожал, казалось, она была крайне смущена, и сразу же тихо добавила:

— Простите... сэр.

Она почти уткнулась лицом в грудь. Сирил спокойно разглядывал её, внутри он был далеко не спокоен.

Может быть, в будущем произойдёт генетическая мутация? Простите его глаза, которые были избалованы самыми лучшими образцами мира, но он действительно не мог разглядеть в этой девочке ничего выдающегося... Но она действительно была главной героиней того самого романа! Сколько усилий и времени потребуется, чтобы превратить её в ту самую чаровницу, которая покорит всех выдающихся людей на вершинах своих профессий? Почему это кажется таким печальным...

Эта «случайная» встреча закончилась тем, что Сирил, погружённый в свои мысли, разговаривал с Феликсом, Аврора краснела и молчала, Феликс внешне оставался спокойным, но внутри вздыхал, и всё завершилось его последними словами.

— Это было... большое спасибо.

□□□□□□

После встречи с Авророй Сирил решил дать себе два дня отдыха, чтобы успокоить свою травмированную душу.

Раньше он никогда не считал, что у оригинала был плохой вкус... Но в его воспоминаниях действительно не было образа Авроры в юности. Может быть, когда оригинал впервые увидел её, она уже была той самой? Сама выросла? Неужели он случайно... испортит её?

Атлантический океан, подводная лодка «Бездна X-9».

Сирил через специальное стекло спокойно наблюдал за операционным столом, который больше походил на лабораторию, на нём лежала белая крыса, которая также была объектом исследования.

<http://bllate.org/book/17714/1655127>